

Лан Исяо работал очень эффективно: не прошло и двух дней, как он принёс договор, чтобы Ли Сытэ подписал его.

Планировалось, что Горный ветер у моря, Сезон 3 будет состоять из одного пилотного выпуска, восьми основных эпизодов и одного финального выпуска. На съёмки отводилось в общей сложности двадцать дней, которые были разбиты на четыре этапа — съёмочная группа должна была посетить четыре разных места.

В день официального отправления Ли Сытэ проснулся спозаранку, влил в себя большую чашку чёрного кофе, доверху наполнил им же свой термос, а затем стал ждать съёмочную группу.

Стоило ему сесть в машину, как съёмочная группа объявила, что съёмки уже начались, и попросила его поприветствовать зрителей.

Ли Сытэ впервые участвовал в подобном реалити-шоу, где съёмки велись даже в дороге. Но, к счастью, проработав столько лет артистом и привыкнув к бесчисленным объективам, он держался непринужденно и легко помахал в камеру.

Сотрудник напомнил ему:

— Ли-лаоши, делайте всё, что хотите, не обращайтесь на камеры — мы потом сами всё скомпилируем из отснятого материала.

Услышав это, он решил больше не напрягаться. Достав телефон, он принялся пролистывать информацию о гостях, которую Лан Исяо прислал ему пару дней назад.

Между подписанием контракта и началом съёмок прошло всего три дня, и за этот период Ли Сытэ успел выкроить время, чтобы сняться для обложки журнала и в серии рекламных принтов. Только сейчас у него появилась свободная минута, чтобы узнать побольше о тех, с кем предстоит работать.

Бегло просмотрев материалы, он вдруг отчётливо понял, с чем была связана та лучезарная улыбка госпожи Чэнь Сюанься — судя по всему, она страстно желала, чтобы он нашёл себе пару прямо на шоу.

Помимо него, постоянных участников набралось ровно семь человек: три альфы и четыре омеги. Начиная со второй локации, к ним каждый раз должны были присоединяться ещё два приглашённых гостя. И хотя в контракте не уточнялось, кто именно это будет, съёмочная группа приоткрыла завесу тайны, назвав несколько имён, так что Лан Исяо внёс их в общий список.

Не говоря уже о нём самом и двух других альфах, стоит упомянуть тех четырёх омег — двух парней и двух девушек. Все как на подбор, писанные красавцы и красавицы, к тому же на пике нынешней популярности. Хотя до статуса суперзвезд они ещё не доросли, зато и в громких

скандалах или прочем негативе замечены не были.

Одна из омег даже успела побывать в центре слухов о романе с самим Ли Сытэ. В то время госпожа Чэнь Сюанься уже решила, что у неё вот-вот появится зять, однако ни одна из сторон никак не отреагировала на сплетни, и со временем об этом просто забыли.

Ли Сытэ, по правде говоря, давно уже выбросил это из головы, и только красная отметка, заботливо поставленная Лан Исяо в материалах, заставила его обратить на неё внимание.

Стоило ему закончить беглый просмотр, как машина остановилась — сотрудник подсказал, что они прибыли в аэропорт.

Он вышел из машины, забрал свой чемодан и направился внутрь.

Пройдя регистрацию, он обнаружил, что остальные ещё не прибыли. Делать было нечего, и он просто решил побродить по аэропорту.

— Ли-лаоши любит прогуливаться по аэропортам? — поинтересовался оператор.

Ли Сытэ спохватился, взглянул на направленную на него камеру и виновато улыбнулся:

— Разве она не тяжёлая? Простите, мне не следовало шататься где попало. Давайте вернёмся.

— Нет-нет, Ли-лаоши, это просто дружеская беседа. До вылета ещё целый час, вы вполне можете продолжить прогулку.

Ли Сытэ кивнул и повернул обратно:

— На самом деле гулять по аэропорту довольно интересно. У Алена де Боттона есть сборник эссе под названием «Очарование скуки», и в одном из них как раз рассказывается о небольшом путешествии по аэропорту. По сути, вокруг полно скучных мест: аэропорты, бензоколонки у скоростных трасс, ночные фастфуды. Но находятся люди, способные наделить даже самое унылое местечко особой притягательностью.

Сам того не замечая, он вспомнил какую-то яркую фразу из книги и тихонько улыбнулся своим мыслям. Развивать тему он не стал, а просто с улыбкой бросил оператору:

— Пойдёмте обратно.

Вернувшись в VIP-зал ожидания, Ли Сытэ предупредил сотрудников и направился в уборную.

Утром дома он выпил огромную чашку кофе, а чуть позже в машине добил оставшуюся половину из термоса. Обычно одна порция проходила бесследно, но теперь ему казалось, что

он полон воды до краёв.

Тяжело вздохнув, он свернул в туалет и тут же неловко замер на месте. Всё дело было в том, что до его слуха донёсся чей-то разговор по телефону — причём разговор в высшей степени... интимный.

— Sweetheart, я тоже ужасно по тебе скучаю, скоро вернусь и буду засыпать с тобой, хорошо?

— Жди меня дома, солнышко, ОК?

Ли Сытэ на мгновение растерялся, не зная, идти ему вперёд или отступить. С другой стороны, они находились в общественном месте, и смущаться должен был явно не он.

Мысленно подготовившись, он решил прошептать в кабинку, глядя исключительно перед собой.

Однако в этот самый момент собеседник окликнул его, слегка удивлённо произнеся имя:

— Ли Сытэ?

Ли Сытэ поднял голову. Перед раковиной стоял высокий мужчина: в одной руке он держал телефон, а вторая, только что вымытая, всё ещё покрывалась каплями воды.

Хотя раньше они не пересекались и не были знакомы лично, Ли Сытэ прекрасно помнил этого человека — всего пару десятков минут назад он видел его в списке гостей, составленном Лан Исяо.

Чжо Линчуань, альфа, тридцать два года, фронтмен рок-группы G-RAY. Обладавал прямым, открытым характером, слыл ходячим воплощением тестостерона в шоу-бизнесе и пользовался бешеным успехом у младших омег как невероятно притягательный альфа. Ходили слухи, что его любовные связи простираются далеко за пределы тусовки, из-за чего за ним прочно закрепилась репутация признанного плейбоя.

Ли Сытэ улыбнулся:

— Приветствую, Чжо-лаоши, — после чего указал на кабинку, показывая, что ему нужно отлучиться.

Чжо Линчуань сделал приглашающий жест.

Зайдя в кабинку, Ли Сытэ слышал, как тот продолжает разговор.

Человек на другом конце провода, судя по всему, капризничал, и Чжо Линчуань принялся нанизывать одно «душенька» на другое, умиrotворяя собеседника сладкими речами, и лишь исчерпав запас нежностей, наконец попрощался.

Ли Сытэ вздохнул и, убедившись, снаружи больше никого нет, вышел.

Но стоило ему появиться, как он заметил того же мужчину, который прислонился к сушилке для рук и, казалось, ждал именно его.

Чжо Линчуань продемонстрировал ряд белых зубов и с лукавой улыбкой поприветствовал его:

— Ли-лаоши?

Ли Сытэ улыбнулся и подошёл к раковине:

— Чжо-лаоши, почему вы всё ещё здесь?

Однако Чжо Линчуань сделал несколько шагов вперёд, нарушая все нормы безопасной социальной дистанции, и неожиданно принялся прямо у него за шеей:

— Джин, тоник и, кажется, лёгкая кислинка лимона. Ли-лаоши, ваш запах — джин-тоник?

Присущее альфам врождённое чувство территориальности заставило Ли Сытэ мгновенно насторожиться. К тому же подобное бесцеремонное вдыхание чужих феромонов было слишком вопиющим нарушением личных границ, и он резко отмахнулся локтем назад, пытаясь оттолкнуть наглеца.

Но противник оказался куда проворнее: он молниеносным движением перехватил его запястье, резко дёрнул на себя и в следующее мгновение почти прижал Ли Сытэ к своему телу, заключив в полубъятия.

Достав из кармана пластырь-блокатор, Чжо Линчуань с улыбкой произнёс:

— Ли-лаоши, я просто хотел подсказать, что вы, похоже, забыли наклеить блокатор. Я почувал ваш запах ещё снаружи. Вы же не хотите, чтобы все омеги в аэропорту сошли по вам с ума?

Феромоны Ли Сытэ отличались завидной стабильностью и редко доставляли проблемы, поэтому у него не было привычки постоянно носить с собой блокаторы или спреи. Поняв, что он совершенно напрасно заподозрил неладное, он разумом осознал всю неловкость ситуации, но на физиологическом уровне всё равно ощущал слишком близкое, давящее и агрессивное присутствие чужака.

Лицо его слегка помрачнело, а голос прозвучал суховато:

— Благодарю. Пожалуйста, отпустите меня.

Чжо Линчуань разжал пальцы и, аккуратно надрвав защитную плёнку пластыря, предложил:

— Давайте я помогу, Ли-лаоши.

С этими словами он протянул руку, собираясь наклеить блокатор прямо на шею Ли Сытэ.

Но тот действовал со молниеносной быстротой: перехватив чужое запястье мёртвой хваткой, он выхватил пластырь из его пальцев и холодно бросил:

— Не стоит утруждать Чжо-лаоши, я и сам прекрасно справлюсь.

Чжо Линчуань усмехнулся и демонстративно повертел освобождённой рукой:

— Надо же, как сильно Ли-лаоши любит хватать меня за руки?

Ли Сытэ разжал пальцы, уткнулся взглядом в зеркало и наклеил блокатор самостоятельно.

Чжо Линчуань молча наблюдал за ним, и лишь когда тот закончил, любезно распахнул перед ним дверь туарега:

— Пойдёмте, Ли-лаоши, остальные, должно быть, уже прибыли.

— Угу.

— Чуть не забыл, Ли-лаоши... от вас потрясающе пахнет джин-тонином.

<http://bllate.org/book/21855/2267531>